

Н. В. Перегудова

начальник отдела ФГБУ

*«Всероссийский ордена “Знак Почета” научно-исследовательский институт
противопожарной обороны МЧС России»*

ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ВЕДУЩИЙ КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ

Время совершения преступления является первыми и оперативными данными, входящими в систему элементов, образующих событие общественно опасного преступного деяния, с которых и начинается процесс доказывания. Доказывание свершенного события преступного деяния предполагает полное и всестороннее выяснение всех объективных обстоятельств дела, необходимых для правильной квалификации преступления по признакам объекта и объективной стороны состава преступления, в том числе время совершения преступления. Кроме того, неустановление времени начала совершения преступления, к примеру, длящихся преступлений не позволяет определить срок давности привлечения виновного лица к уголовной ответственности и, соответственно, затрудняет правоприменительную деятельность [1].

Рассматриваемый вопрос с давних пор является предметом многочисленных дискуссий по разным составам преступлений, и исследователи, опираясь на общие основы уголовного законодательства, считают, что моментом совершения преступления с формальным составом рекомендуется считать непосредственно само общественно опасное деяние, а при рассмотрении преступлений с материальным составом необходимо учитывать именно наступление общественно опасных последствий совершенного деяния [2; 3].

Факт времени совершения преступления, несмотря на то, что является факультативным признаком преступления, может как выступать самостоятельно, так и находиться в неразрывном единстве с иными элементами конструктивной модели правовой конструкции общественно опасного деяния: возраст лица, при достижении которого возникает уголовная ответственность применительно ко времени совершения преступления (ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК)), вменяемость лица во время совершения преступления (ст. 22 УК), совершение преступлений несовершеннолетними с привязкой ко времени совершения преступления (ст. 87 УК), а также совершение деяний во время или сразу же после родов (ст. 106 УК), невозвращение в установленный срок (ст. 190 УК), во время прохождения военных сборов (ст. 331 УК) [4; 5].

То есть указанные ссылочные диспозиции правовых норм уголовного законодательства наглядно демонстрируют установление того или иного юридического факта через призму времени совершения преступления.

Положения ч. 2 ст. 9 УК приводят формулировку времени совершения преступления, в основе которой предлагается временем совершения преступления считать период совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Приведенное общее толкование данного понятия вызывает определенного рода трудности в процессуальной практике. По мнению исследователей, представленная норма-дефиниция не учитывает материальных составов уголовных преступлений, которые юридически окончены по факту наступления последствий, и того, что считать временем совершения таких преступлений [6]. Данная норма права связывает время преступления только со временем совершения общественно опасного действия или бездействия, не учитывая и не принимая во внимание наступление определенного характера последствий. По мнению исследователей, если в деянии отсутствует необходимый элемент или признак состава, деяние не может называться преступлением [7]. В первой части представленной формулировки речь идет о преступлении как о деянии, содержащем все признаки состава, а во второй части преступлением признается лишь деяние в случае, когда состав в общественно опасном деянии представлен не в полном объеме.

То есть сторонники представленной позиции смешивают понятия «время совершения преступления» и «время окончания преступления». Возможно, уголовное законодательство вполне справедливо не увязывает время совершения преступления в материальных составах с моментом наступления последствий. Обращаясь к положениям ст. 14 УК, отметим, что преступлением следует признавать прежде всего общественно опасное деяние как результат человеческого поведения, который подлежит уголовно-правовой оценке. Результат такого деяния может не наступить в силу возникновения ряда причин. Если в материальных составах преступлений отождествлять время совершения преступления со временем наступления последствий, то в таком случае невозможно будет решить вопрос уголовно-правовой оценки приготовления к преступлению и покушения на преступление, в которых исключается наступление последствий как таковых. Время является фактором чисто юридическим, обладающим определенными признаками:

- 1) период, в течение которого совершается определенное общественно опасное деяние;
- 2) период длительности времени, в течение которого совершались действия, оказывающие влияние на правовую оценку противоправного деяния;

3) период, отрезок времени, характерный для выполнения объективной стороны преступления или его части, достаточной для уголовно-правовой оценки противоправного деяния.

С понятием времени также связывают и иные периоды. Так, к примеру, под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует в контексте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 понимать день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий [8].

Если признать временем совершения преступления с материальным составом преступления момент наступления последствий, то возможно осуществить юридическую оценку деяния, не считавшегося преступлением на момент его совершения. В таком случае можно согласиться со следующим правилом: лицо, совершившее деяние, не являющееся преступлением, не может подлежать уголовной ответственности даже в том случае, если наступившие последствия стали в дальнейшем расцениваться в качестве преступных посягательств в силу изменения уголовного законодательства. Практически все неосторожные преступления, которые лишены стадий приготовления и покушения, к которым можно отнести неосторожное причинение смерти, экологические преступления с массой последствий, вплоть до наступления последствий, указанных в таких составах, преступлениями быть не могут. Противоправное деяние в таких случаях становится преступлением только при наличии определенных правовых последствий. А вот исследователи М. И. Блум и А. А. Тилле, наоборот, считали, что в преступлениях, где результат отдален во времени от вызвавшего его деяния, временем совершения преступления будет время совершения самого деяния, образующего объективную сторону конкретного преступления [9].

В таком контексте представленная правовая конструкция ч. 2 ст. 9 УК свидетельствует о том, что временем совершения преступления можно считать время совершения действия или бездействия, не содержащих признаков состава преступления, и еще не известно, будет ли оно содержать такие признаки. Данная правовая конструкция применима к некоторым преступлениям. В качестве примера приведем положения ст. 168 УК, устанавливающей меры уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности, время совершения преступления можно установить при наличии следующей конструктивной правовой модели: уничтожение или повреждение имущества, которое с точки зрения принадлежности должно быть чужим и совершение деяния в крупном размере, иначе правовая модель не складывается.

Приведенные примеры демонстрируют, что время совершения преступления имеет очень серьезное правоприменительное значение в судебной практике. Уголовное судопроизводство должно быть основано и построено на базисе и

с учетом основополагающих принципов уголовного права. Положения, изложенные в действующей редакции ч. 2 ст. 9 УК, с учетом построения конструктивных особенностей уголовно-правовой оценки общественно опасного деяния нарушают следующие принципы: принцип равенства всех перед законом, гарантию справедливой правовой защиты граждан, потерпевших от преступления, принцип законности, так как признает преступлением деяние, не обладающее всеми необходимыми признаками такового.

Такая законодательная правовая конструкция нуждается в пересмотре и внесении соответствующих изменений с учетом того, что данные изменения обязательно коснутся диспозиции статей уголовного законодательства, где уголовная ответственность поставлена в зависимость от вариантов множественности (преюдиция, неоднократность, прежняя судимость и т. д.).

Таким образом, проведенные ранее исследования в рассматриваемой предметной области и изучение научных подходов исследователей к этой проблеме позволяют представить понятие «время преступления» как период времени, обладающий хронологическими признаками с определенными действиями, способными повлиять на уголовно-правовую оценку преступления как общественно опасного и противоправного деяния.

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. 672 с. [Вернуться к статье](#)

2. Арестова Е. Н., Борбат А. В. Проблемы доказывания времени и места совершения преступления по уголовным делам о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации // Российский следователь. 2019. № 6. С. 17–20. [Вернуться к статье](#)

3. Черкасова Е. Б., Шакирова А. А. К вопросу о времени совершения преступления // Основные тенденции развития рос. законодательства. 2011. № 6. С. 87–88. [Вернуться к статье](#)

4. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : моногр. СПб. : Знание : СПБИНВЭСЭП, 2000. 279 с. [Вернуться к статье](#)

5. Иванов Н. Г. Время совершения преступления // Уголовное право. 2018. № 2. С. 37–41. [Вернуться к статье](#)

6. Игнатов А. Н. Введение в изучение уголовного права. Уголовный закон. Общая часть. Лекция 1 / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М. : Норма, 1996. 55 с. [Вернуться к статье](#)

7. Желоков Н. В., Иванова А. В., Калашникова М. В. Время и место совершения преступления [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 183–185. URL: <https://moluch.ru/archive/399/88347/> (дата обращения: 11.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. Новокшенов Д. В., Шевченко К. В., Шеншин В. М. О криминализации воинских преступлений: краткий комментарий к Федеральному закону от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ // Закон и право. 2023. № 11. С. 250–256. [Вернуться к статье](#)

9. Шеншин В. М., Погадаева Я. М. Уголовная ответственность за преступления в сфере гражданской обороны // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2023. № 11 (316). С. 83–88. [Вернуться к статье](#)